(cc) BY

Казимиров Максим Сергеевич
бакалавр, студент
Карпов Алексей Валентинович
канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРОБЛЕМА АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация*: карабахский конфликт ввиду ряда предшествующих обстоятельств стал «вечным» – не имеющим такого решения, которое могло бы устроить все стороны соприкосновения, ведь оба враждующих этноса исторически неразрывно связаны с Карабахом, но не имеют возможности ужиться друг с другом в мире и добрососедстве. Каждое конкретное решение рискует привести к недовольству одной из сторон конфликта, и наоборот. Попытки найти компромисс не увенчались успехом как у чиновников Российской Империи, так и у функционеров Советского Союза, равно как и у иных сторон, предпринимавших попытки выступить посредниками. Сегодня же, по прошествии ряда кровопролитных столкновений, поиск решения, устраивающего всех, кажется не более чем несбыточной авантюрой. Все попытки мирного решения неизменно заходили в тупик. Причины сложившегося положения вещей и будут отражены в статье.*

Ключевые слова*: межэтнический конфликт, непризнанное государство, ирредентизм, суверенитет, ОДКБ, Минская группа, коллизия, партнерство, противоречия, посредничество, Московские соглашения, миротворцы.*

Армяно-азербайджанский конфликт напрямую касается Российской Федерации. Хотя премьер-министр Армении Никол Пашинян призвал не вмешиваться в конфликт силам, которые не находятся в Карабахском регионе, Ереван,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

апеллируя к ОДКБ, предпринимал попытки заручиться поддержкой ВС РФ, сохранивших, однако, нейтральную позицию, указав Еревану, что локальные столкновения не подпадают под юрисдикцию ОДКБ. Основной союзник Азербайджана – Турция – еще один важный актор Карабахского столкновения. Турецкая Республика опосредованно участвует в конфликте, что подразумевает под собой передачу разведданных азербайджанской стороне, применение высококачественных беспилотников турецкого производства, политическое давление на Армению и НКР [6, с. 215]. Важно уточнить, что Турция непосредственно граничит с Арменией. Другими соседями являются Иран и Грузия. Азербайджан также граничит с Ираном на юге, Грузией и Российской Федерацией на севере. Перечисленные государства являются региональными акторами, но участие даже одного из них может кардинально изменить сложившийся баланс сил. По этой причине интерес к Азербайджану проявляет блок НАТО. Кроме того, энергетическое партнерство неизбежно ударит по интересам России – Турция уже значительно сократила закупки российского газа и нефти. Для Запада в целом и США в частности выгодно использовать данный конфликт для экспансии НАТО на Восток и в Среднюю Азию. Учитывая, что Армения входит в ОДКБ и ЕАЭС, а на территории Армении находятся российские военные базы, дестабилизация ситуации отразится и на её отношении к России. Высоко значение фактора манипулирования общественным мнением, проявляющегося в риторике о том, что ОДКБ (и Россия как ключевой актор организации) не в состоянии решить нынешнюю проблему (хотя речь не идет о непосредственной безопасности Армении). Азербайджан ведет наступление только в направлении непризнанной даже самой Арменией Нагорно-Карабахской Республики и не посягает на международно признанные границы Армении.

Данный конфликт отражает противоречия, которые заложены в системе международного права. Армянская сторона апеллирует к праву на самоопределение, которое указано в Уставе ООН. Азербайджан, в свою очередь, указывает на нарушение суверенитета и территориальной целостности, что также отражено в документах ООН.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Ирредентизм, то есть этническая мобилизация для воссоединения территории, где проживает меньшинство, с территорией национального государства большинства [7, с. 58], представляет для армян движущую силу конфликта. Показательно, что примерами для этого могут быть как косовский прецедент, пока еще находящийся в потенциальной стадии формирования Великой Албании, так и возвращение Крыма, хотя Армения так и не признала Крым частью России. В настоящее время армянская сторона апеллирует к факту принадлежности земель Арцаха к древнему государственному образованию «Великая Армения» [10, с. 59], в то время как азербайджанские историки подчеркивают, что карабахские территории являются колыбелью зарождения азербайджанского этноса, возымевшего место в начале XVI века вследствие тюркизации Закавказья в период правления персидской шахской династии Сефевидов [8, с. 73].

Для международного сообщества Республика Армения, а также мощное армянское лобби в диаспорах, использует гуманитарный фактор, поскольку блокада Нагорного Карабаха и военные действия могут привести к гибели гражданского населения и потоку беженцев. Вместе с этим в армянской среде популярна идеология Великой Армении, согласно которой территория нынешнего государства не является идеальной формой и в будущем будет необходимо компенсировать исторические территориальные потери, в том числе понесенные от Турции. Азербайджан также делает упор на национальный фактор, но акцентирует значение правовых границ государства.

В 1994 году конфликт между двумя Республиками был улажен при посредничестве России, участие которой стало ключевым при подписании Бишкекских соглашений [9, с. 31], остававшихся ненарушенными до 27 сентября 2020-го года. Роль России в Карабахском вопросе была и остается решающей, так как она – единственное государство, являющееся стратегическим партнером обеих враждующих сторон. Так, План Лаврова, озвученный в 2016 г., подразумевал окончательную нормализацию отношений при условии возвращения Азербайджану следующих семи районов: Кубатлинский, Агдамский, Кельбаджарский, Физулинский, Зангеланский, Джебраильский и значительную часть Лачинского.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В то же время решался бы и статус Карабаха. Данный проект отражал Мадридские принципы, изложенные в 2011 г., согласно которым также предполагалось обязать в юридическом порядке обе стороны от применения военной силы, а для поддержания безопасности ввести миротворческий корпус, особенно для размещения в коридоре, соединяющем Карабах с Арменией. Вопрос статуса Нагорной части Карабаха планировалось решить через проведение референдума, при этом на территорию должны были вернуться и беженцы, покинувшие ее после начала конфликта (подразумеваются этнические азербайджанцы). В мае 2018 г. после политического кризиса премьер-министром Армении стал Никол Пашинян, которого активно поддерживали США, и ситуация на линии контроля снова обострилась. Начались регулярные перестрелки между армянскими и азербайджанскими военными.

За 44 дня с начавшейся 27 сентября 2020 года деэскалации вооруженные силы республики Азербайджан значительно продвинулись в направлении территорий, занимаемых Армией обороны НКР. Бои прекратились при посредничестве Москвы. Обеспечивать перемирие был направлен миротворческий корпус ВС РФ, нахождение которого в Карабахском регионе санкционировано как минимум до 2025-го года. Режим полного прекращения огня соблюдается обеими сторонами, обеспечивается функционирование транспортных узлов, Азербайджан согласился остановиться на занятых позициях, а Армении обеспечен безопасный коридор в г. Степанакерт. От момента подтверждения Россией своего участия в урегулировании противостояния до полного прекращения огня прошло меньше двух суток.

Однако, как показала историческая практика, за прошедшие между обострениями 26 лет действенный мирный процесс так и не возымел место. Положения Московских соглашений не отражают решение сути противоречий, вследствие чего достигнутое перемирие рискует стать новым затишьем между боями, как это было между 1994 и 2020 гг. Деятельный же мирный процесс исключен как минимум до тех пор, пока в Баку остаются армянские военнопленные, а мирные жители продолжают гибнуть от армянских мин на землях, которые перешли

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Азербайджану. Поэтому, несмотря на год беспрецедентно насыщенной дипломатии, надежды на существенный прогресс в отношениях Еревана и Баку не оправдались. Переговоры продолжают носить исключительно трёхсторонний формат, что свидетельствует об отсутствии дипломатических инициатив от самих конфликтующих. Россия, как и столетием ранее, остается незаменимым посредником в вопросе поддержания мира.

Нагорно-Карабахский конфликт более чем двухсторонний. Россия, США и Франция возглавляют Минскую группу ОБСЕ, две последние также представляют силы НАТО в регионе [1, с. 28]. Складывающаяся ситуация приводит к беспрецедентным обстоятельствам: один из членов блока НАТО призывает к агрессии в сторону другого члена блока НАТО. Так, президент Франции Макрон обвинил турецкое руководство в вербовке исламистских террористов и их переброске в Нагорный Карабах для последующего участия в конфликте на стороне Азербайджана. В своём заявлении Макрон призвал Североатлантический альянс препятствовать политике Турецкой Республики в Карабахском регионе и потребовать от её руководства объяснений своих действий. Беспрецедентность ситуации заключается в том, что как Франция, так и Турция, являются государствами-членами блока НАТО. В этом заявлении читается уже ставшая традиционной симпатия Франции к Армении. Президентом Франции также была направлена на рассмотрение в Сенат Республики резолюция «О признании независимости Карабаха», но большинством голосов она всё же была отклонена. Как Францию, так и Россию связывают с Арменией доверительные отношения. По другую линию фронта особые отношения исторически сложились между Турцией и Азербайджаном, что в конце концов определилось формулой «Одна нация – два государства». Одним из союзников Азербайджана также является Пакистан. В этом году в турецких СМИ звучали призывы к созданию блока Турция-Азербайджан-Пакистан. Создание подобного союза было бы довольно опасным, потому что Пакистан обладает собственным ядерным вооружением. Подобный блок, называемый СЕНТО, уже существовал в 1950–1970-е годы: в него входили Иран, Турция, Ирак и Пакистан. Однако в нынешних условиях его реинкарнация пока еще

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

не состоялась. Турецкое правительство так же делает поистине беспрецедентные заявления: если ранее Анкара помогала Баку в подготовке офицерских кадров на своей территории, то сегодня она и вовсе заявляет о готовности помогать Азербайджану всеми имеющимися средствами, включая военные. Однако в дипломатическом отношении более значительную выгоду смогла получить именно Армения: с одной стороны, Франция прямым текстом призывает официальное руководство НАТО противостоять Анкаре, с другой – Путин, Трамп и Макрон выступили с совместным призывом возобновить мирные переговоры.

Среди основных целей Минской группы ОБСЕ, как правило, выделяют поиск путей решения двух вопросов: проблемы статуса Нагорной части Карабаха и статуса нескольких азербайджанских районов, оккупированных армией НКР.

Второй вопрос был снят в результате последнего обострения – первую половину оккупированных районов азербайджанская армия заняла в результате боестолкновений, а вторую половину – по итогам мирного договора.

Позиция Азербайджана состоит в том, что вопрос статуса Нагорного Карабаха также решен: правительство Алиева признает Карабах лишь как часть единого и неделимого Азербайджана, ликвидируя тем самым само понятие «Нагорный», а его армянское население – своими гражданами.

Очередным показателем нерешенности конфликта является то, что карабахские армяне в свою очередь отказываются от гражданства Республики Азербайджан и ссылаются на один из основополагающих принципов Устава ООН – «Право на самоопределение», в котором прописано право каждого народа самостоятельно принимать решение относительно вопроса о форме своего государственного существования. Но сейчас Баку не вполне контролирует территорию проживания карабахских армян, и именно по ее границе встали российские миротворцы. Факты позволяют предположить, что, лишившись барьера, Азербайджан вновь перейдет к активной фазе восстановления своей территориальной целостности.

Позиции по этому вопросу настолько противоречат друг другу, что руководитель российского внешнеполитического ведомства С. Лавров рекомендовал

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

отложить решение Карабахского конфликта до того времени, пока внутриполитическая обстановка в обеих конфликтующих государствах не улучшится. Решение конфликта буквально отложено «до лучших времен».

Режим полного прекращения огня действительно соблюдается обеими сторонами – но это единственный пункт, не вызывающий споров. Ереван актуализирует вопрос репатриации своих военнослужащих из азербайджанского плена. Азербайджанские же власти определяют пленных как диверсантов и, ссылаясь на свои законы, заявляют о намерении судить последних как военных преступников. К репатриации армянских военных призывали Россия, США и Франция, но лишь малая часть солдат вернулась домой.

Ответная претензия Азербайджана – проблема мин на возвращенных территориях, уже послуживших причиной смерти нескольких мирных жителей. Баку требует от Еревана карты минных полей. В Ереване сперва заявляли об отсутствии карт, но позже при помощи Грузии и США карты «нашлись» и их обменяли на 15 пленных. И, конечно же, условия обмена никого не удовлетворили: Ереван не устроило число репатриированных, а Баку – точность карт.

Важно отметить, что российские миротворцы – не единственная сила, следящая за соблюдением перемирия. Так, помимо МС РФ существует также совместный российско-турецкий мониторинговый центр, расположенный на территории Азербайджана недалеко от линии разграничения. Он стал результатом сложных переговоров между дипведомствами двух стран. Турция ранее добивалась ведущей роли в Минской группе ОБСЕ наравне с Россией, США и Францией, но Москва выступила против, апеллируя предвзятостью позиции Анкары. Военное присутствие Турецкой Республики в Карабахском регионе осталось посредственным: наблюдение осуществляется из российско-турецкого информационного центра посредством использования БПЛА, кадровые военные Турции постоянно присутствуют лишь в этом центре. Эта договоренность стала беспрецедентной: до обострения ни турецкие, ни российские офицеры не базировались в Карабахе на постоянной основе.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В сухом остатке факты таковы: Армения стала зависимой от России в вопросах безопасности сильнее, чем когда-либо ранее. Зависимость Азербайджана от Турции усилилась почти пропорционально по причине того, что турецкое вооружение стало одним из важнейших факторов победы азербайджанской армии в ходе обострения 27.09.2020.

Заключение

Следует уточнить, что никто не сможет повлиять на ситуацию, пока сами конфликтующие не настроятся на примирение. Армения, понеся тяжелое поражение, теперь очень осторожна в своих политических шагах, а Азербайджан готов продолжать оказывать жесткое давление с целью получить желаемый результат. Но правительству Алиева приходится иметь дело с тем, что оно одержало победу, но в связи с присутствием МС РФ оказалось в менее выгодной позиции, чем рассчитывало. Азербайджан пока не готов проявить великодушие к Армении, что бы дало ей понять, что сложившиеся обстоятельства могут нести для нее не только унижение. Пока Армения будет чувствовать, что ее унижают, она будет противостоять любым формам сотрудничества. МС РФ сохранят присутствие в Карабахе как минимум до 10.11.2025 года, что почти гарантированно исключает новое обострение конфликта. О первых значительных шагах на пути к миру можно будет говорить как минимум после двухсторонней встречи Армении и Азербайджана, что стало бы демонстрацией готовности сторон к началу деятельного мирного процесса.

Анализируя информацию, содержащуюся в протоколах Московских трёхсторонних соглашений от 10.11.2020 года, подписанных главами России, Азербайджана и Армении, можно констатировать следующие факты и сделать следующие выводы:

Во-первых, режим полного прекращения огня в зонах столкновения вступил в силу с 00 часов 00 минут по московскому времени 10.11.2020 года. Стороны соприкосновения обязались остановиться на занятых позициях.

Во-вторых, Агдамский и Газахский районы должны были быть возвращены Азербайджанской стороне в срок до 20.11.2020 года.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В-третьих, на линии разграничения и на территории Лачинского коридора размещается российский миротворческий контингент в составе 15-й отдельной мотострелковой бригады, включающей в себя 1960 солдат и офицеров личного состава, 90 БТРов и 380 единиц автомобильной, специальной и вспомогательной техники, в срок как минимум до 10.11.2025 года.

В-четвертых, продление срока присутствия российских миротворцев будет автоматическим в том случае, если ни одна сторона соприкосновения не заявит о намерении прекратить действие этого пункта договора в срок как минимум за 6 месяцев до истечения пятилетнего периода.

В-пятых, стороны обязались содействовать развертыванию центра по контролю за соблюдением режима прекращения огня.

В-шестых, армянская сторона обязуется вернуть Азербайджану в срок до 15.11.2020 года Кельбаджарский район и в срок до 01.12.2020 года – Лачинский район, сохраняя за собой Лачинский коридор для возможности обеспечения транспортной связи НКР и Армении. Азербайджан гарантировал безопасность движения по Лачинскому коридору во всех направлениях.

В-седьмых, стороны обязались взаимно содействовать обмену военнопленными и телами погибших.

В-восьмых, разблокируются все экономические и транспортные связи в Нагорном Карабахе, в том числе между западным Азербайджаном и его Нахичеванским эксклавом. Контроль за транспортным сообщением обязуются осуществлять органы Погранслужбы ФСБ РФ.

Список литературы

1. Абасов А. Варианты решения карабахского конфликта: идеи и реальность / А. Абасов, А. Хачатрян. – Баку: Азербайджанское государственное изд-во, 2002. – 37 с.

2. Алибекова Э. Вопросы древней истории Азербайджана в Российской историографии XIX – начала XX вв. / Э. Алибекова. – Баку: Техсил, 2009. – 212 с.

3. Бабанов И. Карабахский кризис / И. Бабанов, К. Воеводский. – СПб., 1992. – 62 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

4. Ваал де Т. Чёрный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной / Ваал де Т. – М., 2005. – 94 с.

5. Гандзекети К. История Армении / К. Гандзекети. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. – 358 с.

6. Дарабади П. Военно-политическая история Азербайджана / П. Дарабади. – Баку: Кавказ, 2013. – 296 с.

7. Игнатенко Г.В. Международное право / Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. – М.: Норма, 2013. – 345 с.

8. Исмаил М. История Азербайджана: с древнейших времен до 1920 года / М. Исмаил. – Баку: Азербайджанское государственное издательство, 2007. – 241 с.

9. Кадымов Г. Россия и урегулирование конфликтов в СНГ / Г. Кадымов // Внешняя политика современной России: сборник статей. – М.: ДА МИД России, 2000. – 47 с.

10. Нерисян М.Г. История армянского народа / М.Г. Нерисян. – Ереван: Изд-во Ереванского университета, 1980. – 362 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)